

15 сентября 1982 года

МАГНИТОГОРСК

«Буратино» едет во Францию

— Париж... Париж? Ну, Париж... — говорит в спектакле «Три мушкетера» главный герой д'Артаньян. И в его тоне восхищение постепенно сменяется легкой иронией. Для зрителей смысл таков: «Этот виноград зелен для меня». Но есть еще подтекст для друзей театра: да, Париж и Фершампенуаз извезены труппой вдоль и поперек. Редкое лето обходится без гастрольных поездок по этим районным центрам.

Но оставим иронию. Театр «Буратино» едет в Париж! На сей раз — в настоящий... Ровно через неделю поезд Москва—Париж отправится от перрона одного из вокзалов столицы, увозя труппу «Буратино», куклы, декорации и реквизит на международный фестиваль театров кукол в небольшой французский городок Шарлевиль-Мезьер.

Такой фестиваль устраивается во Франции раз в три года. В 1976 году нашу страну на нем представлял Ленинградский государственный Большой театр кукол, в 1979 — Челябинский областной театр, и в 1982 этой чести удостоились магнитогорские куклы и к.и. Шарлевильский — третий по счету международный фестиваль, в котором «Буратино» принимает участие. В 1975 году актеры Е. Терлецкий и Л. Клюкина стали лауреатами Белостокского фестиваля в Польше, а в 1978 вся труппа театра выступала в Бельско-Бяла. На сей раз — Шарлевиль.

Шарлевиль... в фестивальные дни этот городок напоминает большой театр: в сценические площадки превращаются даже скверы и площади, а все горожане и гости становятся участниками шумного и праздничного карнавала. Куклы выставлены в витринах магазинов и ка-

фе. Над домами развеваются флаги всех стран мира.

Нынешний фестиваль — особенный. В 1980 году на конгрессе УНИМА (международная ассоциация деятелей театра кукол) в США, участником которого был и главный режиссер театра «Буратино» В. Л. Шрайман, генеральным секретарем УНИМА был избран представитель Франции Жак Феликс. Он будет в этом году одним из хозяев традиционного Шарлевильского фестиваля.

...Еще весной, когда Министерство культуры СССР и президент Советского Центра УНИМА решили, что магнитогорский театр будет представлять советское искусство в Шарлевиле, из репертуара «Буратино» был отобран для фестиваля спектакль «Аленушка и солдат». Эту сказку не раз смотрели маленькие магнитогорские зрители — она им очень нравилась. Казалось бы, должен спектакль прийти по нраву и французским ребятам. Дети есть дети: яркое, зрелищное представление не может их не увлечь! Но в «Буратино» рассудили иначе: нужно делать новый спектакль, более колоритный — в духе скоморошье-го кукольного представления.

...На сцене — стол, накрытый белой праздничной скатертью с нарядной вышивкой. Появляется ватага скоморохов с самоваром. Двигаются они торжественно-номически, на головах — шляпы, плетенные из ивы, на которых разместились крошечная резная церквушка, колодец, поленища дров, печка. Звучит песня: «Изда леса, из-за гор ехал дедушка Егор...» Скоморохи садятся за стол и распивают чай... Сейчас они допьют его, снимут шляпы и поста-

вят их на стол. И тотчас же стол превратится в сценическую площадку, шляпы — в декорации, появятся яркие, точеные из липы, расписные куклы, оживут в руках актеров, и начнется увлекательное представление «Сказ про то, как русский солдат Змея Горыныча перехитрил...»

Образ застолья перед началом представления не случаен. Издавна все праздники на Руси начинались с накрытого стола. Застолье объединяло людей. Так и театр, искусство, язык которого интернационален, объединяет людей... Скоморошье застолье в начале спектакля настраивает зрителей на задумчивый разговор. Этот разговор и завершится так же празднично: в финале скоморохи появятся снова и станцуют развеселый русский танец.

...Со стороны все выглядит предельно просто: на столе куклы; неумовленные движения актерских рук — и закружилась Аленушка, зевнула черная голова Змея Горыныча, подбоченилась Бабка. Ожили деревянные куклы.

Но что важно: они не просто механически передвигаются, но проявляют при этом каждая свой характер: лукавый, коварный, простодушный... И сколько же нужно времени, терпения, находчивости, наконец, чтобы найти верное пластическое решение каждой мизансцены, отшлифовать его; сыграть в ансамбле с другими куклами.

Мы — в зале театра. В. Л. Шрайман ведет рабочую репетицию, и поэтому му актеры играют пока без декораций и костюмов, за свежеструганным столом. Отгачивается каждое движение куклы. Кропотливый этот труд можно уподобить труду художников — мульти-

пликации... Известным шарлевильским зрителям будет доступна речь героев спектакля, зато каждый поймет происходящее благодаря интонациям актеров, пластике кукол.

На сцене — Евгений Терлецкий, Владимир Мильнер и Людмила Давыдова. Остальные участники спектакля, хотя и сидят в зале, но тоже вовлечены в творческий процесс. Такова атмосфера репетиций в театре «Буратино»: любой из актеров может высказать свое мнение по поводу отработываемой мизансцены, подсказать какое-то решение. Процесс рождения спектакля настолько захватывающий, что в зал нет-нет да и заглядывают директор, рабочие цехов, осветители, присаживаются где-нибудь на задних сиденьях и замирают, устремив глаза на сцену.

...У актеров — перекур. Куклы лежат на столе. Они напоминают русские резные игрушки. Выдолбленные и выточенные из липы, ярко раскрашенные, покрытые лаком. Их появление — итог совместного творчества художника театра Марка Борнштейна, инженера-конструктора Юрия Суханова, звуко-режиссера Александра Гуделова и столера Александра Ерофеева.

Последние недели цеха театра работали не покладая рук: доделывались куклы, шились костюмы для актеров — нарядные белые сарафаны с красной оторочкой и рубахи-косоворотки (на их фоне и будет разыгрываться кукольное представление на столе), плелись широкополые шляпы-корзины из ивы...

На репетициях уже просматриваются контуры будущего спектакля: все увереннее работают актеры, осваивая малознакомую им технику управления куклами открытым способом. Уже известен маршрут: Шарлевиль, Париж, город провинции Шампань... Уже через несколько дней наступит пора собирать чемоданы в дорогу...

Театр «Буратино» едет во Францию!

Т. ЛЕУС.